

A
A 784

На правах рукописи

АПУХТИНА НИНА ГЕОРГИЕВНА

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИСТОКИ
ГЛОБАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ:
историко-философский анализ**

Специальность 09.00.03 - история философии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук**

Научная библиотека
Уральского
Государственного
Университета

М.А. Мухоморова

Екатеринбург 2000

Работа выполнена на кафедре истории философии философского факультета Уральского государственного университета им. А.М.Горького.

Научный консультант доктор философских наук,
профессор Емельянов Б.В.

Официальные оппоненты доктор философских наук,
профессор Лисеев И.К.

доктор философских наук,
профессор Копалов В.И.

доктор философских наук,
профессор Брагин Г.М.

Ведущая организация: Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова.

Защита состоится « 21 » сентября 2000 г., в ____ час. на заседании диссертационного совета Д 063.78.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в Уральском государственном университете имени А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М.Горького.

Автореферат разослан « 18 » августа 2000г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

В.И. Плотников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. История философии на протяжении своей эволюции концентрирует обширный рефлексивный материал, отражающий итоги развития школ, направлений, эпох. При этом добавляются все новые и новые штрихи к образам философии прошлого, делая их объемнее и богаче; в прежних философских представлениях обнаруживаются глубинные основания, помогающие понять и разрешить новые коллизии человеческого бытия в мире, а при отсутствии такой возможности переоценивается и преодолевается тот стереотип в исследовательском восприятии прошлого, который мало эффективен.

Наиболее внимательное исследование осуществляется по отношению к духовной истории тех народов, которые сыграли особенно значимую роль в становлении целых эпох, культур, континентов. Думается, что в новой и новейшей истории к подобного рода народам и странам можно отнести Россию и культуру ее народа. Безусловно, философия России, имеющая богатый опыт компаративного восприятия и взаимодействия в сфере культуры (самостоятельную историю государства и самобытный по характеру и менталитету народ), является принципиально новой, уникальной духовной почвой, которая дала возможность взрастить во второй половине XIX века весьма оригинальные идеи, учения, концепты и системы, которые, можно предположить, не утратили своей значимости по двум причинам. Они отличаются особой формой экспликации принципа историзма, в которой обязательным был взгляд в будущее, - и это первая причина. Вторая причина состоит в том, что Россия второй половины XIX века шла общей исторической дорогой с основными странами Европы, и проективные учения России отражали в целом общемировую логику исторического процесса, однако в сердцевине XX века - в 20-80-е годы - она была резко нарушена. Очевидно, с конца XX века Россия в какой-то степени возвращается к прерванному некогда «социалистическим экспериментом» пути, на котором и будет, возможно, получен определенный эффект от некогда отодвинутых или преданных забвению имен и учений.

Ныне, когда Россия находится в ситуации, требующей цивилизационного самоопределения, когда осмысление новых реалий выявляет их двойную кризисность - общенациональную социально-политическую в пределах страны и общемировую глобально-экологическую в пределах планеты, - обращение к прошлому философскому наследию России необычайно возрастает в своем актуализме. Возможно, именно неспособность инструментарием теперешней философско-научной парадигмы разрешить кризисность многих явлений глобальной экологии побуждает обратиться к предшествующему наследию, в том числе, к духовному богатству прошлого России, отличавшемуся повышенным провинциализмом.

Попытка выявить в отечественном мыслительном опыте именно те интенции и конструкции, которые сцеплены философским видением мира в системном триединстве «природа - человек - общество» от прошлого через настоящее в будущее, показала их адекватность современной ситуации. Более того, они не просто созвучны времени, а их теоретическая реконструкция и последующее «вмонтажное» в парадигму современного гло-

бально-экологического мышления теоретически насущны и практически необходимы. Это могло бы содействовать дальнейшему историческому движению общемировой цивилизации к бескризисно-устойчивой форме существования.

Степень научной разработанности проблемы. Сдвиг в мировой и российской социокультурной ситуации потребовал серьезных изменений во всех отраслях философии. На этом фоне осмысление процесса обострения глобальных проблем, требующее целостности, синтеза самых разнообразных представлений - от теоретико-метафизического до практически-прикладного, от историко-философского до историко-научного - необычайно актуализируется. Вопросы, не получившие удовлетворительного разрешения на прежних методологических основаниях, поднимаются для нового прочтения. Это относится и к исследуемой автором проблеме отечественных истоков современного глобально-экологического мышления, которая до сих пор не представлена в истории отечественной философии крупными монографическими и диссертационными работами. Что объясняется двумя дополнительными причинами: издание трудов отечественных мыслителей конца XIX - начала XX веков, возобновившееся с конца 80-х годов нашего века, не может считаться завершенным и исчерпывающим, а работы о творчестве отдельных мыслителей либо фрагментарны, либо сохраняют (за немногим исключением) стереотипно-идеологический характер; в советский период считалось, что основные теоретические постулаты марксистско-ленинской философии исчерпывающим образом содействуют построению бескризисного социалистического общества, а имеющиеся кризисы глобально-экологического характера, в основном, распространены в странах капитализма в силу хищнического характера господствующих в них экономических отношений, базирующихся на частной собственности и конкуренции. Этот мыслительный стереотип преодолевается также весьма трудно.

С целью поисков, не утрачивающих актуальности для понимания глобально-экологических реалий идей отечественной философии и науки второй половины XIX - XX веков, автором изучены

- критико-аналитические работы дореволюционных, советских и современных историков философии, науки и культуры, в том числе монографии и диссертационные работы, в которых исследуются
- общие вопросы истории отечественной философии (В.П.Алексеев, С.В.Аржанухин, П.Т.Белов, Н.А.Бенедиктов, Л.В.Блинников, В.Ванчугов, А.А.Галактионов, Р.А.Гальцева, Г.Д.Гачев, М.Н.Громов, Б.В.Емельянов, А.Ф.Замалеев, В.В.Зеньковский, З.А.Каменский, В.А.Каримов, А.В.Кезин, Ш.М.Левин, С.А.Левицкий, Н.О.Лосский, К.Н.Любутин, М.А.Маслин, П.Н.Милюков, Л.К.Нагорная, П.Ф.Никандров, А.В.Перцев, О.С.Пугачев, Э.Л.Радлов, Б.Е.Райков, В.В.Сербиненко, П.Е.Сивоконь, А.Д.Сухов, Х.Б.Тадтаев, М.Б.Хомяков, С.С.Хоружий, Л.Е.Шапошников, В.П. Шестаков и другие);
- различные грани творчества отечественных мыслителей данного отрезка истории (В.М.Абрамкин, Л.Р.Авдеева, В.Н.Акулинин, А.Н.Аринин,

С.И.Бажов, Р.К.Баландин, М.Я.Бессараб, А.И.Введенский, В.Л.Величко, В.В.Вересаев, И.Л.Волгин, П.П.Гайденко, Ф.И.Гиренок, С.Ф.Годлевский, И.А.Голосенко, А.А.Горелов, А.К.Горностаев, А.В.Гулыга, Л.Е.Даниленко, С.С.Данилов, В.Н.Демин, К.М. Долгов, С.М.Иванов, К.С.Карташова, Ю.Ф. Карякин., И.М.Клейнер, А.А.Корольков, П.П.Косенко, А.А.Космодемьянский, В.А.Кувакин, Ю.Г.Кудрявцев, В.И.Кураев, О.Д.Куракина, А.Ф.Лосев, В.М.Мапельман, И.И.Мочалов, К.В.Мочульский, В.Ф.Одоевский, В.П.Пазилова, С.Б.Рассадин, В.А.Росов, К.Л.Рудницкий, С.Г.Семенова, К.М.Сытник, Е.Н.Трубецкой, Н.Ф.Уткина, Л.В.Фесенкова В.Н.Ягодинский и другие).

В отечественной литературе можно отметить как наиболее важную тенденцию по развитию системно-философских исследований, образующих фундаментальное, общенаучное основание теории современной глобалистики. Это направление весьма успешно разрабатывается такими философами, как Р.Ф.Абдеев, В.Г. Афанасьев, В.С. Барулин, П.П. Гайденко, Э.В. Гирусов, В.А. Загладин, З.В.Каганова, В.В.Казютинский, Р.С.Карпинская, И.Я.Лойфман, А.Ф.Лосев, В.В.Межуев, С.Т.Мелюхин, В.В.Орлов, Б.Я.Пахомов, Ю.К.Плетников, Б.Ф.Поршнев, А.И.Ракитов, В.С.Степин, А.Д.Урсул, П.Н.Федосеев, С.С.Хоружий, А.Я.Яблоков и другими. Философско-теоретический базис современной глобалистики весьма обширен (его становление пришлось на вторую половину XX века, начиная с 60-х годов) и получил развитие благодаря изысканиям таких авторов, как В.А.Абрамов, Э.А.Араб-Оглы, О.А.Барг, И.В.Бестужев-Лада, Г.М.Брагин, Н.В.Брянник, М.И.Будыко, Н.Г.Васильев, П.А.Водопьянова, А.И.Волков, Ю.Г.Волков, Д.М.Гвишиани, В.С.Голубев, В.П.Горшков, А.А.Гостев, Б.Л.Губман, Г.С.Гудожник, В.Е.Давидович, И.И.Дедю, Н.П.Депенчук, Л.Н.Ердаков, Ю.А.Жданов, Ю.Д.Железнов, И.Я.Жибуль, В.В.Загладин, А.Зиновьев, С.М.Иванов, Н.Н.Иноземцев, В.П.Казначеев, А.С.Капто, Б.М.Кедров, Н.Н.Киселев, В.А.Кобылянский, Л.Н.Коган, Н.Г.Козин, В.Д.Комаров, К.Я.Кондратьев, В.И.Копалов, А.И.Корнеева, Ю.В.Косов, А.И.Костин, А.Н.Кочергин, М.Я.Лемешев, И.К.Лисеев, В.А.Лось, В.С.Лямин, А.С.Мамзин, Ю.Г.Марков, Г.И.Марчук, А.Г.Маслеев, Л.Г.Мельник, А.А.Миголантьев, А.Н.Миرونенко, А.П.Назаретян, Е.В.Никанорова, А.П.Огурцов, Ю.П.Ожегов, П.Г.Олдак, А.В.Павлов, М.К.Петров, Ю.М.Плюснин, А.С. Попов., А.А.Радугин, В.Г.Раскин, М.В.Рау, С.Н.Родин, Н.С. Розов, С.С.Розова, Л.Н.Самойлов, И.А.Сафронов, А.Д.Сахаров, А.Т.Семченко, А.А.Силин, В.Е.Соколов, С.Н. Соломина., В.С.Степин, В.С.Тюхтин, А.Д.Урсул, Е.Т.Фадлев, В.М.Федоров, Ю.Г.Федоров, П.Н.Федосеев, Г.С.Хозин, Н.Н.Храменков, Ю.В.Чайковский, И.В.Черникова, В.И.Четверев, А.Н.Чумаков, А.С.Шилов, Ю.С.Шкенеv, А.В.Яблоков, В.Н.Ярская и других.

Значителен вклад в теоретические разработки по отдельным проблемам глобальной экологии и глобально-экологического мышления в современной философии и науке таких исследователей, как И.А.Акчурин, В.П.Алексеев, Н.В.Агафонова, Л.М.Андрюхина, Л.Б.Баженов, Л.Н. Гуми-

лев, А.Ф. Зотов, Б.И. Козлов, И.В. Круть, И.В. Петров-Соколов, В.И. Толстых, К.И. Шилин, А.Я. Яншин и других.

Автором привлечены в материалы исследования работы зарубежных философов и ученых, проливающие свет на процесс движения современной глобалистики, таких, как Байнхауэр Х., Ганди И., Геккель Э., Гор Э., Гэл-лап А.М., Гэллап Дж. Г., Дажо Р., Дрё Ф., Дэнлап Р.Э., Дювинью П., Икэ-да Д., Кинг А., Китанович Б., Кун Т., Льюис Д., Марголеф Р., Маркович Д.Ж., Медоуз Д., Парсонс Г., Пестель Э., Пригожин И., Ревелль П., Ревелль Ч., Сарагоса Ф.М., Стенгерс И., Танг М., Тойнби А.Д., Хакен Г., Хёсли В., Хефлинг Г., Швейцер А., Шейфер Ф., Шмакке Э., Шнайдер Б., Эдберг Р. и других, а также материалы различных международных и российских форумов и конференций, дискуссий и круглых столов, затрагивающих философские аспекты глобальной экологии, а также эпистолярное, документальное, биографическое и автобиографическое наследие, мемуарная литература с целью живого и целостного воссоздания личностей мыслителей Отечества и полной трактовки причин традиционности обращения их к проблемам общемирового значения уже со второй половины XIX века.

Объект и предмет исследования. Таким образом, проблемой, подвигнувшей к исследованию, является неспособность имеющейся философско-научной составляющей современной парадигмы послужить основанием для решения многих кризисных явлений глобально-экологического характера, что побуждает к пристальному изучению предшествующего наследия, духовного богатства прошлого России с целью поиска в нем элементов, необходимых для понимания природы, сущности и путей выхода из общего кризиса человеческой цивилизации на рубеже веков и тысячелетий. Объектом исследования является отечественная философия второй половины XIX-XX веков, предметом - процесс становления, специфика содержания, развитие, последующее влияние и актуализм отечественных философских и научных идей и концепций, ставших важнейшими элементами современного глобально-экологического мышления.

Цель и задачи исследования. Ведущей целью работы является концептуальное историко-философское осмысление существа, специфики и важнейших направлений становления, развития отечественных философских и научных идей и учений в качестве важнейших предшествующих форм (истоков) современного глобально-экологического мышления. Достижение поставленной цели потребовало постановки и решения следующих исследовательских задач:

1. Вычленение и сравнительный анализ отечественных философских и научных воззрений и систем второй половины XIX-XX веков, отличавшихся новационностью и оригинальностью и ставших подлинными достижениями мировой философии в решении проблем системы «природа - человек - общество» и оказавших наибольшее влияние на процесс становления современного глобально-экологического мышления в качестве его неотъемлемых теоретических источников.
2. Интерпретация предвидения глобально-экологического кризиса в качестве органического элемента отечественной философии и науки, для чего

анализируется роль конкретно-исторических и личностно-биографических условий и факторов, в которых разворачивалась проблематика, ныне именуемая глобалистикой.

3. Реконструирование в логико-исторической последовательности поставленных проблем и вопросов, специфики и видоизменений содержания в процессе вызревания отечественных форм источникового значения для глобально-экологического мышления в современной философии и науке.
4. Выявление и трактовка места и роли русской религиозной философской и культурной традиции как наиболее ранней формы духовного предвосхищения антропологического кризиса и поиска путей выхода из него через мораль и религию.
5. Рассмотрение и интерпретация предчувствуемого грядущего кризиса культуры как кризиса фундаментальных оснований и непосредственной жизни человека в отечественной философской традиции и поиск путей выхода из него в новом варианте культуры, органично соединяющей человека и природу.
6. Изучение научно-философского творчества идейных предтеч русского космизма, предощутивших грядущие глобальные потрясения в качестве особой формы истоков, усматривавшей наиболее приемлемый путь выхода для общества в целом во внеземное пространство на основе использования новейших достижений науки и техники.
7. Определение русского космизма как направления, не только описавшего первые симптомы глобального экологического кризиса второй половины XX века, но и осуществившего сдвиг онтологических оснований парадигмы научно-философского мышления от гео- и антропоцентризма к космоантропоцентризму и ноосферному будущему посредством оригинальных учений.
8. Анализ современных форм философского осознания глобально-экологического кризиса в качестве важнейших теоретико-методологических оснований парадигмы научно-философского мышления, ведущих к целостному пониманию гиперсистемы «природа - человек - общество», способной к коэволюции и самоорганизации со стратегией выживания и устойчивому развитию человечества в ойкумене Вселенной.

Методологические основания и теоретические источники исследования заданы объектом и предметом, целью и задачами исследования. Методология имеет комплексный характер и предполагает прежде всего, опору на развиваемый ныне в отечественной философии культурно-цивилизационный подход. Это обстоятельство позволяет надеяться, что исследование выполнено в параметрах его стратегии, исключающих идеолого-политические приоритеты в интерпретации положений диссертации. Очевидным является использование таких исследовательских принципов, как объективность, когда ведущие теоретические положения проверены несколькими методами, сопоставлением полученных данных с результатами других исследований, когда ведущие детерминации глобально-экологического мышления изучаются не только в материалистической, но и в иной традиции, что отвечает его природе; целостность - используется

так называемого «второго плана», где возможны также уникальные находки, что свидетельствует о продуктивности выбранной исследовательской цели и эвристичности замысла.

Материалы диссертационного исследования, могут быть использованы для концептуальной перестройки сложившихся ценностных систем современного человека, для прогнозирования тенденций их развития в условиях современной острой кризисности цивилизации, для понимания феномена будущего человечества. Прежде всего, это касается содержания имеющейся образовательной практики, нуждающейся в перестройке с технико-технологической направленности и приоритетов на эколого-гуманитарную направленность и принципиально новые образовательные методики и технологии гуманитарно-творческого характера. Материалы исследования могут быть широко использованы также в практике преподавания курсов философии, истории философии, истории отечественной философии, концепций современного естествознания, экологии, культурологии, этики, эстетики, политологии, социологии в современной высшей и средней школе, в подготовке цикла спецкурсов, в воспитательной и просветительной работе экологической направленности.

Апробация работы. Основные положения диссертации и полученные результаты обсуждались на кафедре философии и культурологии ИППК УрГУ им. А.М. Горького (1995), на кафедре истории философии философского факультета УрГУ им. А.М. Горького (1996, 1999), на кафедре философии и методологии науки МГУ им. М.В. Ломоносова (1998), на кафедре философских наук Челябинской государственной академии культуры и искусств (1992-2000).

Отдельные фрагменты и идеи исследования получили освещение и обсуждались на многих конференциях:

международных («Философия экологического образования» - Москва, 1996; «Человек на рубеже нового тысячелетия» - Челябинск, 1997); Втором Российском философском конгрессе (Екатеринбург, 1999);

на 20-ти российских («Культура - источник возрождения духовности народа» - Омск, 1993; «Духовность и культура» - Екатеринбург, 1994; «Судьба России: духовные ценности и национальные интересы», Екатеринбург, 1996; «Россия на пути реформ» - Челябинск, 1996, 1997; «Россия в истории мировой цивилизации» - Челябинск, 1996, 1997; «Творчество и культура» - Екатеринбург, 1997) и др.;

межвузовских и региональных конференциях («Философия как теория и учебный предмет» - Челябинск, 1990; «Россия на пути к свободе: общество - государство - демократия» - Челябинск, 1993; «Проблемы русской духовности и современность» - Хабаровск, 1993; «Проблемы адаптации социально-культурной сферы к рыночной модели хозяйства» - Челябинск, 1996; «Экология, спорт, здоровье и двигательная активность» - Челябинск, 1996; «Мировоззренческие основания человеческой деятельности на рубеже XXI века» - Уфа, 1997; «Выдающиеся представители общественно-политической и духовной жизни Урала» - Челябинск, 1997 и других);

итоговых научных конференциях ЧГАКИ (1990-2000).

Автором инициированы и проведены в Челябинске (ЧГАКИ) следующие российские научные конференции: «Проблема духовности человека в раскрывающихся горизонтах отечественной философии» (1993), «Религия - культура - библиотека» (1993), «Современная западная философия: мир человека и мир культуры на пороге третьего тысячелетия» (1994), «Философское сознание в постмарксистском состоянии: традиции и новации, кризис и перспективы» (1996), «Человек - экология - культура» (1997) и другие.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях автора: «Отечественные истоки глобально-экологического мышления: Монография» (Челябинск, 1999, 12 п.л.), в трех учебных пособиях: «Человек в эпицентре глобально-экологических проблем современности» (Челябинск, 1997, 1999 - 4,3 п.л.), «Достижения отечественных философии и науки XX века как основания современной глобально-экологической парадигмы мышления»: Материалы спецкурса для аспирантов (Челябинск, 2000 - 2 п.л.), в статьях и тезисах (33 названия общим объемом 45 п.л.).

Результаты исследовательской работы использовались автором при чтении курсов философии и истории философии для студентов и аспирантов, «Концепций современного естествознания», спецкурсов «Человек в эпицентре глобально-экологических проблем современности», «Россия в истории мировых цивилизаций» и других для слушателей Челябинского филиала ИППК УрГУ (1997, 1998), для аспирантов и студентов Челябинской государственной академии культуры и искусств (1990-2000), Уральской государственной академии физической культуры (1991-2000), Челябинского государственного агроинженерного университета (1998, 1999), а также для практических работников социально-культурной сферы и учреждений народного образования (1990-2000).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения и библиографического списка использованной литературы, содержащего 477 наименований. Общий объем работы составляет 310 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, освещается степень ее разработанности, выдвигаются гипотезы, цели и задачи, методолого-теоретические основания исследования. Формулируются его новизна и положения, выносимые на защиту, а также суждения о научно-практической значимости работы.

В главе первой «Теоретико-методологические аспекты историко-философского исследования отечественных истоков современного глобально-экологического мышления» исследуются на фоне общего состояния историко-философской науки ведущие процессы и тенденции, повлиявшие на разработку проблемы. Среди них обращается внимание на плюрализацию теории и методологии, смену конфронтрующих школ и направлений, усиление их толерантности друг к другу, проблемность детерминационной парадигмы в истории философии, возможность нахождения решений вне марксизма и даже материализма. Уточняются новые грани в традициях взаимодействия естествознания и философии, отношение к традициям в

лоне самой философии, о «вечности» ее вопросов, проективность философии. Определенную роль автор отводит анализу личности философа, его личной судьбы и судьбы его творений, соответственно, месту историко-биографического метода. Автор полагает весьма серьезную укорененность в отечественной философии традиций реализма и веры, что помогает современной философии России иметь определенный вес в мировой философии, осмысливающей глобально-экологические реалии глубоко, ответственно, проективно.

В главе второй «Русская религиозная философия и культура второй половины XIX-XX веков как духовное предвосхищение глобального антропологического кризиса» обосновываются важнейшие детерминации и содержание того необычайно глубокого и опережающего свое время проникновения в проблемность духа человека, которое осуществлено было мыслителями в оригинальных художественных и философских формах. В параграфе «Ф.М.Достоевский и Л.Н.Толстой: философско-литературные предчувствия глобального антропологического кризиса и модели самосовершенствования личности» речь ведется о самой первой форме интенций глобально-экологического значения.

Во взглядах **Ф.М. Достоевского** отчетливо зафиксирован «трагический кризис» человека и природы, причины которого коренятся в четырех основаниях: потере веры в Бога, утрате человеческого в человеке, упрощении материализма и безудержной погоне за техническими новшествами. Сутью складывающегося кризиса является образование иллюзии о превращении человека в «человекобога» со всеми максимумами возможностей в его деятельности. Достоевский предупреждает о гибельности процесса покорения природы волею и наукой. Таким образом, Достоевский теоретически точно предсказал наступление внешнего хаоса и обнаружил его корневую причину - внутренний хаос личности, внутреннюю противоречивость самого человека. Поэтому осуществленный Достоевским художественный прогноз перспектив мира ошеломляюще трагичен, но выход есть; позитивный выход из создавшейся ситуации видится ему лишь в самом человеке - в «самоустройстве личности» и развитии человеческого призвания и предназначения. Он - в непременной «выделке» нравственного основания личности, в ее самоустройстве в соответствии с человеческим призванием и предназначением, в покорении своих собственных низменных страстей и пороков. Тем самым, **Ф.М. Достоевский** одним из первых предупреждал некоторые острейшие проблемы нашего времени, связанные с разрешением личностного ядра в человеке.

Согласно взглядам **Л.Н. Толстого**, кризис общественных отношений очевиден. Причины его в отсутствии человеческого общего дела и в традициях ущемления зла наказанием, что порождает лишь еще большее зло. Сущностью кризисного противостояния общества и человека является избыток насилия в обществе. Если и впредь использовать традиционные стереотипные карательные методы борьбы со злом, то это только усугубит неблагоприятное положение дел. Поэтому позитивный выход **Л.Н. Толстой** видит в изменении общественных отношений, но не реальными средствами и методами, к коим призывали революционеры всех оттенков, а в

нравственном совершенствовании человека и всемерном распространении этики ненасилия как своего рода новой общественной идеологии во благо человечества. Таким образом, Л.Н. Толстой не только продолжает линию анализа причин общемировых антропологических страданий, но и предвосхищает один из важнейших механизмов их преодоления - неукоснительное следование принципиальному моральному императиву - непротивлению злу насилием, что становится для XX века, особенно второй его половины, важным направлением реконструкции сложившихся общемировых отношений.

Несмотря на то, что порой ненасилие рассматривается в качестве утопии, красивой мечты, оно пробивает себе дорогу в надежде, что могут быть кардинально перестроены и международные отношения, и политика, которую можно сделать «чистыми руками», и система отношений в коллективах и человеческих общностях всех уровней. Сегодняшняя Россия испытывает потребность в новом обращении к идеям Л.Н. Толстого и более внимательном прочтении его этических заповедей, позволяющих осмыслить толстовское понимание надвигающегося глобально-антропологического кризиса, тем более, что человек конца XX века продолжает проявлять себя агрессором не только по отношению к природе.

Во втором параграфе «В.С.Соловьев об извечном метафизическом противоречии Духа и плоти: синтез Бога и человека или «философия конца»?» осуществляется исследование интересующей нас проблемы в наследии В.С. Соловьева; следует отметить, что он пишет в буквальном смысле о жизненном мире, находящемся в глубочайшем кризисе. Причины этого кризиса в извечном метафизическом противоречии между духом и плотью самого человека и в неоправданном господстве, широком распространении материализма и эмпиризма в естествознании. Трактовка человека как центра мира со всеми вытекающими из этого постулата выводами приводит к разлому, который фиксируется В.С. Соловьевым как катастрофа, конец мира, пришествие Антихриста. Но у В.С. Соловьева не только отчетлив диагноз сложившейся кризисной ситуации, но и многогранна программа действий, реализация которой могла бы содействовать положительным сдвигам во всех элементах триады «природа – человек – общество»:

- возделывание и устроение природы;
- активизация процесса перехода от природного к духовному человеку и духовное совершенствование человека;
- преумножение добра;
- развитие соборности и любви как космической функции человека;
- обновление религии на пути прогрессирующего синтеза Бога и человека.

Параграф «Н.А. Бердяев о цивилизационном вырождении возможности воссоздания личности религиозной свободой и творчеством», посвящен новому варианту мировидения. Анализируя постепенное историческое отхождение человека от природы, Н.А. Бердяев видит, что этот разрыв, зазор могла бы заполнить именно культура, а в ней заложены глубочайшие противоречия и несовершенства, что и составляет реальную ткань

кризисного по сути вырождения культуры в цивилизацию. Важнейшими детерминантами этого бессилия культуры Н.А. Бердяев называет:

- отрешение от Бога как источника свободы и творчества;
- механистическое понимание природы;
- создание человеком целого мира машин, помещаемого между ним и природой;
- разрушение техники как природы, так и самого человека.

По Н.А. Бердяеву, если и дальше будет продолжаться поглощение человека вещной средой и будут господствовать ценности обладания, то общечеловеческая катастрофа неминуема. Позитивный выход, по Н.А. Бердяеву, состоит в возвращении к религии, поднимающей человека до духовности, и в воссоздании человеком себя свободой и творчеством.

Таким образом, русская религиозная философия и культура (литература в особенности) второй половины XIX - первой половины XX веков стала первой заметной вехой отечественной мысли, предвосхитившей общечеловеческий (глобальный – в нашей интерпретации) кризис, коренящийся в самом человеке, и связанный с его неправильной трактовкой своего положения и места в мире, ролью настоящей и будущей. Философы этого направления осмысливают мир в целом и социальные процессы, происходящие в нем, чаще всего внефилософскими, а по сути, художественными, умозрительно-интуитивными методами. Ими были очерчены главные грани будущего кризиса в триаде «человек – природа – общество». Человек рассматривался ими в качестве главного источника, корня, причины кризиса, и в нем же виделся путь, возможность позитивного выхода из кризиса, причем чаще всего речь шла о внутреннем, религиозно-нравственном преображении человека, что могло бы стать залогом успехов будущих поколений. Это «самоустройство личности», по Ф.М. Достоевскому; «духовное совершенствование человека», по В.С. Соловьеву; «воссоздание себя религиозной свободой и творчеством», по Н.А. Бердяеву.

Итак, для философов этой ориентации типично преломление глобальных проблем через призму религии, но не в типично богословской, а в светской интерпретации. Так, осмыслиются и важнейшие антропологические признаки кризиса и пути выхода из него.

В главе третьей «Отечественная философия второй половины XIX - первой половины XX веков о кризисе культуры как кризисе фундаментальных оснований и непосредственной жизни человека» анализу повергнуты процессы, происходившие в данный период в культуре в целом. Констатируется, что культура России во второй половине XIX века является уже национальной культурой, которая к тому же обретает известность и признание во всем мире. На этом фоне не случаен интерес русских мыслителей к проблеме цивилизации и культуры, в том числе и в глобальных масштабах.

Прежде всего, в параграфе «Н.Я.Данилевский, К.Н.Леонтьев и И.А.Ильин о фундаментальных источниках и непосредственных признаках кризиса культуры» анализ творчества Н.Я. Данилевского показывает, что он, исследуя разные типы культур, постулирует наступление кризиса в конце развития каждой из них, что на общем оптимистическом фоне его

творчества еще не бросается в глаза его современникам. Н.Я. Данилевский, биологизируя культуру, не проводит полного размежевания понятий «общество» и «культура». Причины кризиса культуры видятся ему многообразно: 1) как следствие малоосновности самого культурно-исторического типа, что быстро истощает его; 2) как навязывание одной из культур многим народам; 3) как результат преобладания борьбы и вражды в отношениях между людьми и, следовательно, между культурами. По Н.Я. Данилевскому, суть кризиса коренится в искажении культуры иностранными формами. При неблагоприятном течении событий на этом пути заимствований возможны унификация, однообразие и вырождение. Позитивный вектор движения культурного целого Н.Я. Данилевский видит в постепенном складывании планетарного единства при многоформности культур; постепенном переходе к культуре многоосновной и многосоставной; в ненасильственных методах распространения культуры; наконец, в господстве отношений гармонии и согласованности культур, в их «согласном существовании». В своих теоретических построениях он продвигался от изучения автономных культур к глобальному культурологическому видению мира.

Наследие К.Н. Леонтьева проанализировано нами через призму выявления его онтологической модели мира, места в ней культуры, человека, вычленения тех элементов учения, которые фиксируют основания кризиса, с угрожающей очевидностью проявившегося в XX веке. Для К.Н. Леонтьева бытие, жизнь – очевидный, яркий, не необычайно краткий миг, который, тем не менее, подчинен действию космического закона триединого процесса развития. Культура, народность, государственность – органические явления, подчиняющиеся действию данного закона. Любое из них проходит этап первичной простоты, этап цветущей сложности, где господствует прекрасное, и этап регресса. В России именно в культуре, по К.Н. Леонтьеву, обнаруживаются признаки кризиса, причин которого, пожалуй, три: заимствования западноевропейской культуры, смешительное упрощенчество и расползание буржуазности, что равносильно бездуховности и усредненности культурных явлений. Таким образом, сущность кризиса у К.Н. Леонтьева состоит в образовании своего рода «тигля», «страшного потока всемирного смешения», что, скорее всего, чревато гибелью человечества. Выход, согласно К.Н. Леонтьеву, состоит в отдалении от Европы и «славянского агента», в сближении с Востоком, в укреплении византизма (православия, монархизма, отстаивания уникальности искусства). Конечно, остановить процесс органического разложения, гибели невозможно по двум причинам: небытие онтологически тотально; любая культура имеет ограниченный срок жизни (1000-1200 лет). Однако сдерживать кризис, притормозить, продлить жизнь культуры возможно, миссия России в этом процессе огромна.

Онтологическая модель мира у И.А. Ильина предельно лаконична и включает человека (его душу) и созданные им культурные творения (его дух). Однако душа и дух могут не соответствовать друг другу и в этом – источник кризиса. Причины кризиса, по И.А. Ильину, множественны. Они заключаются в воинствующем безбожии, господстве материализма, нрав-

ственных деформациях личности (среди которых утрата совести, чести, расползание властолюбия), утрате творческих начал в человеке, навязывании идей террористического социализма. Таким образом, суть кризиса в расхождении качеств души и духа: дух засорен чувствами и идеями материализма, а душа низвержена по причине бессилия сердца. Этот диссонанс души и духа человеческих и порождает кризис культуры, который при последующем углублении может привести к вселенскому самоубийству. Поэтому единственно позитивный выход из создавшейся ситуации - в возвращении культуры, семьи, государства, политики в лоно религии, ибо единство души и духа возможно лишь в подлинной, т.е. религиозной культуре.

В соответствии с воззрениями П.А. Сорокина, человек формирует соответствующую культуру своим отношением к миру - чувствами, интуицией, разумом. Об этом речь ведется в параграфе «П.А.Сорокин: основания и механизмы социокультурной динамики и будущее мировой культуры». Культура есть сложнейшее образование, обладающее своей динамикой и качественными состояниями, последовательно сменяющимися друг друга в истории человечества. Культура, в точнее - социокультурные суперсистемы - главный показатель зрелости общества. П.А. Сорокин выделяет три таких суперсистемы: идеациональную, идеальную и чувственную (материальную). Исчерпание духовных сил и потенций чувственной культуры, завершающей цикл, означает истончение ее, временный переход в неплодотворное состояние - цивилизационное, - которое открывает простор для развития новой социокультурной суперсистемы. Таким образом, причины кризиса, по П.А. Сорокину, естественны, преодолимы самим ходом истории культуры. Вместе с тем, П.А. Сорокин видел особое углубление цивилизационного разлома, пришедшегося на XX век. Этому способствуют и противостояния общественной жизни коллективному инстинкту, и накопление антагонизмов и конфликтности в обществе, и несовершенство экономической и политической систем общества. П.А. Сорокин, нарисовав одну из ярчайших картин происходящих социокультурных изменений за всю историю человечества, предлагает обширную и оригинальную программу позитивного выхода из кризиса. Самые насущные меры, по его мнению, следующие:

- широкое преобразование общества;
- активизация диалога культур;
- содействие конвергенции культур для ускорения перехода к новой идеациональной культуре;
- распространение отношений альтруистической любви и другие.

Таким образом, П.А. Сорокина можно считать одним из основателей современного стиля мышления, глобальной культурологии и социальной философии.

В целом отечественная философия второй половины XIX - первой половины XX веков отличается особым вниманием к кризисному состоянию культуры, что с разных позиций и оригинально интерпретировалось Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым, И.А. Ильиным и П.А. Сорокиным.

Роднит же всех этих мыслителей то, что культуру они ставят во главу угла и сосредотачивают внимание на кризисе фундаментальных основ и многообразных непосредственных форм жизни человека. Кризис этот видится им не только вполне отчетливо, но и как несущий угрозу гибели человечества, вселенского самоубийства. Они усматривают сущность его в противоречивости самих культурных феноменов, что зачастую проистекает из противоречивой природы человека. Кроме того, кризис рассматривается ими уже в планетарных, глобальных масштабах и экологических (для человека) параметрах. Они рассматривают культуру одновременно и как результат деятельности целокупного человечества и как естественную среду жизни, в которой человек только и может иметь и проявлять подлинно человеческие качества, реализовывать свое предназначение. Поэтому для всех философов, чье творчество исследовано нами в этой главе, важен вопрос о причинах кризиса культуры: они единодушны в своих утверждениях, что главной причиной кризиса культуры является утрата духовного (нравственного, религиозного) начала в культуре; затем - преобладание идей материализма, а следовательно - безбожности, буржуазности. Господство в обществе отношений борьбы, конфликтности, отчуждения в культуре оборачивается стремлением к унификации, смешению, стандартизации содержания культуры. Позитивным выходом, по мнению названных философов, может стать укрепление духовных начал в человеке и культуре; ее сохранение и развитие на многообразных самобытных основаниях народов; превалирование диалога и соразвития многоформных культурных систем в планетарном единстве.

В главе четвертой «Космическая футурология второй половины XIX - первой половины XX веков как предпосылка современного глобально-экологического мышления» внимание направлено на постепенное возвышение науки в России еще в первой половине XIX века и волну пионерских изысканий в естественных и технических науках во второй половине XIX века. На этом богатом конкретно-научном материале не случайно родился интерес к взаимодействию прошлого и будущего, Земли и космоса.

Так, Л.И. Мечников (параграф «Л.И. Мечников о глобальном единстве и перспективах земной истории человечества») выделяет три главные области реального мира: неорганическую, биологическую и социологическую. Каждая из последовательно сменяющих друг друга областей в своей эволюции накапливает факторы, условия для своего развития. Наиболее богаты предпосылки для развития общества, ведь оно использует в качестве факторов природные (астрономические и физические) условия, антропологические, а также преобразованные в ходе истории географические и биологические предпосылки. Л.И. Мечников выделяет также и всеер социальные факторы, а именно уровень развития науки, культуры и техники. Главным фактором для развития общества, согласно Л.И. Мечникову, является географический. Среди всех географических условий Л.И. Мечников отдает приоритет умеренной климатической зоне и из всех географических сред - гидросфере, а еще точнее - «великим» рекам. Данные естественные факторы социализированы, согласно Л.И. Мечникову, - они обусловлены самой природой, но, в свою очередь, сами обуславливают необходи-

мость напряженного труда и солидарные отношения между людьми. Первые цивилизации складывались, таким образом, в акваториях великих рек, затем - в бассейне Средиземного моря, наконец будущее видится Л.И. Мечникову как пространственное завоевание мирового океана - всей гидросферы планеты. Соответственно, всемирная история есть смена этапов - речного, средиземноморского, океанического, - которые есть не что иное, как последовательные шаги по овладению Земли до общепланетных масштабов. Таким образом, Л.И. Мечников одним из первых ученых-мыслителей вплотную подошел к уровню глобально-экологического мышления, тем самым существенно опередив своих современников и подготовив космические интенции последователей, которым посвящен параграф «А.В.Сухово-Кобылин, Н.Ф.Федоров и К.Э.Циолковский: разработка представлений о космическом векторе будущего человечества».

В теоретических размышлениях А.В. Сухово-Кобылина впервые для отечественной философской мысли фигурируют все составляющие будущего глобально-экологического мышления: природа, человек, общество. Более того, в его набросках присутствует идея развития и движения к будущему, но не как поступательного развития общества, а лишь как движения от земного к звездному состоянию человечества, состоящему из «эфирно-легких бессмертных человеков». Вера в единство человеческих миров Вселенной позволила А.В. Сухово-Кобылину уповать в равной мере на технику и совершенствование телесности человека, которая в настоящий момент не обладает нужными качествами. Только усовершенствовав себя, человек может вырваться к звездам и стать воплощенным Разумом. В учении А.В. Сухово-Кобылина о Всемире нет еще тревоги по поводу надвигающегося глобального кризиса. Более того, будущее человечества видится ему как вполне положительная и успешная деятельность всемирного государства, которое возглавит наиболее умная, гуманная и сильная раса, способная обеспечить всеобщий мир, братство и выход к соллярному, а затем и к сидерическому этапам. Весьма трансформирован у А.В. Сухово-Кобылина Бог, удаленный от православной традиции. У него Бог скорее Идея, далекая, манящая, конечная Цель Всемира, человечества и человека.

Если у Л.И. Мечникова практически речь шла о мире в целом и комплексе природных факторов, экстраполяция коих дала модель истории и близкого в общем-то будущего человечества, то А.В. Сухово-Кобылин стал первым мыслителем, очертившим весьма отдаленные горизонты будущего. Если у Л.И. Мечникова, по сути дела не дано какой-либо трактовки роли человека в истории, то А.В. Сухово-Кобылин оригинально трактует настоящее и будущее человека, его природу и желаемую стратегию. Но в отличие от материалиста Л.И. Мечникова А.В. Сухово-Кобылин стоит на последовательно идеалистической, более того, религиозно ориентированной позиции, сочетающейся с элементами фантастики. Человек компенсирует природное несовершенство интеллектом, наукой, техникой, за что А.В. Сухово-Кобылин называет его «даровитым полубогом». Философа интересует не отдельная человеческая индивидуальность, а человечество, находящееся, по его мнению, на самом начатке своей истории. Оно переживает теллурический (земной) период, выход за пределы атмосферы -

дело ближайшего будущего, за которым последует солярный (освоение Солнечной системы) и сидерический (освоение Вселенной) периоды. Только в последнем этапе возможно «сключение с Богом», возможна радикальная трансформация человеческой личности в духовную, бестелесную, бессмертную, «лучезарную» форму, в «чистый дух».

В модели Н.Ф. Федорова мир как онтологическая сущность необычайно поляризован; в нем есть лишь природа и дух. От природы исходит зло, вражда, неродственность, катастрофы, смерть, ничто. В Духе Н.Ф. Федоров эксплицирует чистое бытие, благо, истину, красоту, вечность и свободу. Как все в мире, поляризован и человек. Однако если мир статичен в своей полярированности и изначальной данности, то человеку свойственно стремиться преодолеть свое природное существование, подняться до духовного состояния и существования. Биологическая эволюция завела человека в тупик: он стал предпочитать стремлению к расширению своего ареала, изготовлению машин, при этом все более углубляя свое отставание от них. Этот «боковой путь» биологической, природной эволюции угрожает человечеству самоистреблением, несмотря на то, что это выдается за попытки построить рай на земле, регулировать силы грозной природы.

Согласно Н.Ф. Федорову, необходим радикально иной путь развития, который способен в действительности обеспечить будущее. Прежде всего, Н.Ф. Федоров ставит грандиозные задачи перед человечеством по отношению к самому себе, своей природе, возможностям существования в будущем. Человек должен научиться воссоздавать себя из атомов и молекул; сменить механизм питания; уметь обновлять свой организм; адаптировать себя к разнокачественным космическим средам; воскресить всех некогда умерших предков вплоть до самого первого. Для того, чтобы изменить свое отношение к природе, необходим выход в космос, управление движением Земли, Солнечной системы, Вселенной. Но для успехов в этом направлении кроме необычайного развития науки и техники равно необходимо принципиально иное общественное устройство. Человечество должно объединиться в «психократию», для чего необходимо воспитывать в людях «крейсерские» качества характера и привычку следовать новым нравственным «космическим» императивам этики. По мнению Н.Ф. Федорова людей объединяет «общее дело».

Мир (космос) у К.Э. Циолковского целостен, он преодолел хаос и эволюционирует через ряд циклических усовершенствований. Как бы ни представлялся нам мир, он состоит из гигантского, но в принципе исчислимого количества атомов. Атом К.Э. Циолковского есть существо, живая материя. Именно атом подвержен энтропии и негэнтропии. Жизнь и разум наиболее активно противостоят вселенской энтропии. Таким образом, вся материя у К.Э. Циолковского жива, и каждый атом несет в себе программу всех своих прежних жизней. Наиболее совершенны атомы, жившие жизнью мозга, это - атомы-духи. Человек есть тоже совокупность - «государство» - атомов. Несмотря на всю разумность и активность человека его животные наклонности пока сильнее его духа. В обществе имеет место общественный прогресс в целом, об этом свидетельствуют развитие науки, техники, рост благосостояния. История общества включает четыре эры: эра рождения

гармонической социально-экономической организации, эра начала активной космической экспансии, эра расцвета, овладения универсальными законами Вселенной и, наконец, терминальная эра, которая связана с переходом человека в энергетическое - бессмертное состояние. Этими проектами будущего К.Э. Циолковский продолжает традицию А.В. Сухова-Кобылина и Н.Ф. Федорова. Он пишет о целенаправленном строительстве нового человека, новых форм организации общества, причем во вселенских масштабах. Но этим грандиозным задачам должна соответствовать новая этика - «супраморализм» - «нравственная круговая порука и ответственность». Эта мысль сближает Федорова со всеми мыслителями второй половины XIX - первой половины XX веков.

Одним из оригинальных результатов стали многообразные интеллектуальные проекты будущего - так называемая космическая футурология, которая средствами философии охватывает всю предшествующую человеческую историю в основных вехах и этапах таким образом, что становится видимым и весьма отдаленный ее горизонт. От первого объединения человечества в пределах планеты (в работах Л.И. Мечникова) до возможности перехода человека в бестелесное энергетическое состояние (К.Э. Циолковский). При этом несколько нивелируется роль науки и техники, которые в проектах данной плеяды мыслителей перестают рассматриваться в качестве перспективы и главной цели, а становятся повседневным, рядовым средством, служащим упрочению человека своего космического предназначения. Трансформация человека немислима без нового сознания, новой культуры, образования. Правда, настораживает некоторая императивность проектов, выдвигаемых, например, К.Э. Циолковским. Они, по его мнению, могут осуществляться и принудительными и насильственными методами, что вызывает сомнение в гуманности его постулатов. Тем не менее, проанализированные учения привлекают внимание оптимизмом, предметностью, новой духовностью.

Глава пятая «Русский космизм как научная программа ноосферного выхода из глобально-экологического кризиса XX века» ставит своей задачей выявить значение данного оригинальнейшего течения в процессе формирования остова глобально-экологического мышления.

Русский космизм начала XX века развивался не только на фоне растущего вала естественнонаучных открытий, но, и это, вероятно, еще более значимо, - на фоне глубочайших социальных потрясений. Три русских революции, первая мировая война, научно-техническая революция рубежа XIX-XX веков наложили глубокий отпечаток на жизнь и творчество плеяды русских космистов. Судьбы интеллигенции, неразрывно связанной с народом, силою обстоятельств оказались в трагической изоляции от трудящихся масс: эмиграция одних, репрессии по отношению к другим, идеологический прессинг в адрес «инакомыслящих» пронизывают биографии практически всех ученых. Над ними, высокообразованными, оригинально мыслящими, патриотически настроенными, постоянно висел «дамоклов меч», угроза оказаться в числе «врагов народа». Не случайно, их теоретический поиск надолго остался скрытым, он не гармонировал с официаль-

ной идеологической схоластикой и ныне мы с уважением заново открываем эти имена и идеи.

Творчеству В.И.Вернадского посвящен параграф «В.И.Вернадский как основатель учения о ноосферном разрешении глобального кризиса во взаимодействии общества и природы». Представления В.И. Вернадского о науке как планетном явлении, единстве гуманитарного и естественнонаучного знания, путях их синтеза, об этике ученого и ответственности науки за социальный прогресс, естественнонаучные открытия, ~~все~~ исследований имеют непреходящее значение в формировании нового ноосферного мышления, концептуальными остовами которого являются идеи космизма, глобализма, экологизма и козволюции.

В.И. Вернадский выделял в природе разнообразные формы вещества, которые объединяются в единое целое - биосферу и представлены неживым веществом, живым веществом и биокосным веществом (атмосфера, гидросфера, литосфера). Биосфера как планетное динамическое системное образование подчинено действию закона возрастания роли живого вещества. Человек есть единственная форма разумного живого вещества. Разум как новый вид энергии способен переработать всю природу, планету, он стал великой геологической силой, хотя человек остается при этом природным существом. Чем дальше, тем острее проявляется неблагоприятное отношение общества к природе, которое уже обернулось экономическим упадком, кризисами хозяйства, голодом, непосильным трудом, деградацией нравственных сил человека. Однако этот тип отношений противоречит изначальному качеству людей как общественных существ, способных и имеющих право жить благодаря гармонии, солидарности и единению. Эти исконные качества в сочетании с нарастающей силой и мощью разума должны привести к новому состоянию общества - ноосферному, времени господства здравого смысла, приоритета и сохранения жизни на планете и в космосе, которые также едины, как едины природа и человек, человек и общество.

Если мыслителей, о которых шла речь в предшествующих главах, можно считать предшественниками формирования глобально-экологического мышления, то В.И. Вернадский по праву может быть назван его основателем, первым, кто осознал проблему целостно.

Развитию идей Вернадского посвящен параграф «Развитие естественнонаучной составляющей парадигмы мышления русского космизма: Н.Г.Холодный, В.Н.Муравьев, А.Л.Чижевский». Согласно воззрений Н.Г. Холодного, природа и человек - части космоса, но человек при этом всегда остается внутри природы, он имманентен ей. Н.Г. Холодный отстаивает принцип антропокосмизма в противовес антропоцентризму. Человек имеет космическую сущность, но исторически пока оторван, дистанцирован от космоса, хотя ему и свойственно космическое чувство единения с мирозданием. Другим чувством, исконным для человека, является единение и солидарность с человечеством и обществом. В сложных социально-политических условиях Н.Г. Холодный не отважился на развитие своих оригинальных проектов будущего и говорил о совершенном будущем и совершенных людях будущего. В силу обстоятельств, в которых жил Н.Г. Холодный, его мысли оказались практически недоступными его со-

временникам и, тем более, потомкам, тогда как, оценивая их с позиций нынешнего состояния теории глобально-экологического мышления, необходимо отдать дань уважения смелости, глубине и подлинной человечности его понимания единства человека с космосом, его антропокосмизму.

Интерес к творчеству В.Н. Муравьева в контексте формирования глобально-экологического мышления в России, обоснован и самим содержанием его идей и тем, что наследие его, как и Н.Г. Холодного, надолго оставалось невостребованным, известным лишь крайне узкому кругу специалистов.

Среди всех онтологических проблем ученый особое внимание уделяет характеру времени, главное качество которого - проективность. Другим онтологическим основанием взглядов В.Н. Муравьева является его понимание сознания как содержащего не просто копии мира, а мысли и стратегии действий, между которыми возможен раскол, расхождение, что и служит истоком кризиса мироотношения, культуры, в том числе характерного и для России. Культура возможна пока разум выполняет организующую роль. Идеалом культуры служит синтез науки и искусства. Муравьев согласен со своими предшественниками, разделяющими историю человечества на земную и космическую. Но будущее, по В.Н. Муравьеву, делается здесь, на Земле и точнее в человеке, его мирозерцании. Здесь необходимо возвращение к единому народному мирозерцанию, где слиты мысль и действие. Только на этой почве возможна могучая и плодотворная культура, разумное планетарное преобразование и космическое будущее человечества.

А.Л. Чижевский выявил следующий синергизм: материя обладает атрибутом времени, жизнь - ритмом, а человеческое общество - темпом. Мы же в обыденности дней воспринимаем мир как в едином измерении. Важной вехой в развитии космического естествознания явились работы А.Л. Чижевского, ибо он расширил диапазон исследований до уровня «космос - биосфера - социосфера». Главная заслуга Чижевского - открытие тотального влияния солнечной активности на динамику жизнедеятельности в биосфере, в том числе, стихийные массовые явления в человеческом сообществе. Открытие глобального влияния солнечной активности на биосферу и социосферу по сути не только завершило историческую ломку геоцентризма, но и вело к формированию космизма и глобалистики.

Впервые среди всех космистов понятие «среда» трактуется не просто как непосредственные географические условия, а как планетарные условия в единстве с космосом. Жизнь - явление в большей степени космическое, нежели земное, полагал А.Л. Чижевский. Потому человек отражает все колебания среды - географических условий планеты и космоса - синхронно-периодически, спорадически, резонансно. Поведение человеческих масс, общества отзывчиво на влияние солнцедательности, в особенности, как считал ученый, на Z-излучение. Это влияние позволяет утверждать, что история человечества связана с историей Солнца. Соответственно расширению понятия среды и средовых - экологических (благоприятных и неблагоприятных) условий А.Л. Чижевский выдвигает закон о «космичности пульса природы и человека» как глобальный и экологический по своим

проявлениям процесс. Хотя сам А.Л. Чижевский не претендовал на философское осмысление открытых и исследованных им явлений, объективно его творчество должно быть отнесено к величайшим философским вершинам: им по сути создана оригинальная парадигма философского знания - космобиологический взгляд на всю совокупность земных-природных, человеческих и общественных процессов и явлений.

Резюмируя движение идей наиболее оригинальных представителей отечественного естественнонаучного космизма первой половины XX века, выделим их наиболее продуктивные и не утратившие актуальности идеи: биосферы и ноосферы, целостного мирозерцания и ведущей роли в нем принципа антропокосмизма, расширительного понимания среды, распространения экологических требований и представлений за пределы планеты Земля в космос, выявления общемирового закона о космическом характере жизни природы и человека. Наследие космистов, пожалуй, не содержит обширных онтологических построений, моделирующих состояние человечества, но включает один из главных и притягательных векторов и стратегий развития - планетарно-космическое преобразование человека, природы и общества, ноосферную модель будущего.

В главе шестой «Отечественные достижения философии и науки XX века как основания современной глобально-экологической парадигмы мышления» выявлено, что разностороннее и глубинное исследование живого дало интересные открытия в отечественной науке, оказавшее существенное влияние на содержание современного глобально-экологического мышления, о них идет разговор в параграфе «Вклад отечественных мыслителей-ученых в формирование представлений о «триаде жизни» и механизмах ее существования: Э.С.Бауэр, А.Г.Гурвич, Н.В.Тимофеев-Ресовский, Н.Ф.Реймерс».

Изучение специфики и сущности живого долгое время шло в трех, не связанных между собою аспектах: субстратном, энергетическом и информационном. Только в начале 60-х годов нашего столетия стало очевидным, что в живой системе все три стороны метаболизма тесно переплетаются, появилось понятие «триада жизни», представленная веществом, энергией и информацией. Если на пути изучения вещественного, субстратного компонента жизни классической и современной биологией сделано и делается много открытий, то два других аспекта изучения живого до конца XIX века оставались вне поля зрения исследователей-биологов. Важнейшей вехой в истории развития энергетических представлений о сущности жизни было научное творчество Э.С. Бауэра (1890-1942). По его мнению, основная особенность живых систем - рост организованности в ходе онтогенеза и филогенеза, который сопровождается понижением энтропии. Суть сформулированного ученым принципа устойчивого неравновесия - способности живых систем устойчиво поддерживать себя в условиях, удаленных от термодинамического равновесия. Выявление в клетке энергизированных молекул - объяснение механизма этой энергизации дало возможность Э.С. Бауэру выявить движущую силу эволюционного процесса. Он пришел к выводу, что ею является нарастание способности к активной внешней работе. Любая живая система с момента своего возникновения обладает не-

ким запасом избыточной энергии по сравнению с окружающей ее средой, что обеспечивает активность, направленную на продолжение сохранения жизнедеятельности. Постоянная готовность к выполнению работы и выполнение ее с максимальной эффективностью, сохраняет активное состояние системы за счет постоянного взаимодействия со средой. Общий запас свободной и работоспособной энергии возрастает, что и позволяет живому эволюционировать. Устойчиво равновесная система либо неработоспособна, либо мертва. Только живая система устойчиво неравновесна, работоспособна, ее источник работоспособности внутри нее самой. Данное особое термодинамическое состояние присуще уже самим молекулам живого, что и обеспечивает обмен веществ и ассимиляцию, раздражимость, способность к размножению, деление клеток, рост и старение. Принцип Э.С. Буэра не является абсолютным и не распространяется на все уровни организации живой материи. Тем не менее, теоретическая биология Э.С. Бауэра предвосхитила многие идеи развитой ныне термодинамики необратимых процессов. Обратив внимание на живые системы, он стал одним из основоположников энергетического направления исследований жизни.

Основателем информационного направления исследований в биологии стал другой наш соотечественник - А.Гурвич, обративший внимание на то, что уже молекулы «сцепляются» между собой в ансамбли, обретая тем самым некий запас дополнительной энергии, что обеспечивает им самоорганизацию, самосборку, самосвертывание (РНК и ДНК), матричный синтез белка на рибосомах даже в бесклеточной системе. На последующих уровнях организации эта «сцепленность» трансформируется в разнообразные формы усиливающейся ассоциации и интеграции живого, обретая свойства биосоциального характера. Таким образом, открытия, сделанные Бауэром и Гурвичем подготовили разработку синергетики, ставшей в конце XX века одним из эффективных методологических средств исследования особо сложных и динамичных систем мира, коими представляется вся система «природа - человек - общество» или ее фрагменты.

Значительный импульс формированию новой мировоззренческой парадигмы придал комплекс экологических наук. Центральное понятие экологии - среда обитания, под которой понимается определенная пространственно-временная организация ^{вещей} жизненно важных факторов, система условий, в которой может реально воспроизводить себя и, следовательно, быть действительным человеком и вне которой не может быть вообще никакого воспроизводства, никакой его жизнедеятельности. Взаимодействие с природой человека, обращенного к ней своими потребностями, не может не носить иного характера взаимоотношений, кроме отношений противоречия, которое может иметь следующие глубины: фазу противоречия, фазу конфликта (сегодня человечество реально живет в условиях именно этой фазы) и фазу катастрофы. Для человека экологической нишей является вся планета, поэтому человек в силу своей разумности должен выработать единые с планетой интересы и вернуться в фазу естественного противоречия.

Системный анализ биосферы, осуществленный В.И. Вернадским и его учениками, способствовал выработке представления, изложенного Н.В.

Тимофеевым-Ресовским о едином процессе самоорганизации материи в развивающейся Вселенной, о коэволюции системы «природа - человек - общество». Жизнь в трактовке ученого является продуктом коэволюции, сложного взаимодействия живого и неживого вещества, взаимной адаптации и сотрудничества живых организмов, сопряженной эволюции земных и космических факторов. Тимофеев-Ресовский выявил, что в приспособлении главную роль играет не борьба за существование, а взаимопомощь и «сотрудничество» различных видов, в том числе, и не связанных генетически, а процесс планетарной коэволюционной интеграции дал шанс появления биосферы. Изучая накопление живыми существами различных элементов, Тимофеев-Ресовский пришел к выводу, что утрата тех или иных ресурсов биосферы происходит за счет превышения скорости изъятия ресурса по сравнению со скоростью его восстановления. Отсюда важен следующий вывод, своего рода закон: насущно необходимо перейти на качественно новый уровень союза - совоспроизводству человека и природы. На практическом уровне это означает, что необходим строгий баланс круговорота природного вещества и энергии с природно-обеспеченными круговоротами вещества и энергии. Концепция коэволюции Н.В. Тимофеева-Ресовского ныне доказана на всех уровнях, признается универсалией организации мира, как принцип естествознания стала составляющей современного стиля мышления в науке.

В потоке литературы по экологии весьма заметное явление - творчество Н.Ф. Реймерса, выжившего в своей «концептуальной экологии» ведущие принципы, законы, понятия и методы исследования, движение имен, идей и сконцентрировавшего важнейшие показатели динамики экологического состояния планеты и страны. Принцип глобального эволюционизма, коэволюции и ноосферного будущего цементирует все творчество Н.Ф. Реймерса.

Следующий параграф «Оформление современного комплекса представлений и наук как теоретического основания глобально-экологической парадигмы мышления» показывает, что в соответствии с констатацией планетарного единства биосферы, включенности человека в эту целостность, ныне в науке обращается внимание на актуальное состояние этой целостности - кризисное, в связи с чем в современной литературе, начиная с 60-х - 70-х годов складывается такое направление исследований, как глобалистика. Она изучает историю глобальных проблем современности, их признаки, сущность, классифицирует противоречия глобального масштаба, исследует возможности методолого-теоретического изучения процесса разрешения их в различных перспективах. В форме краткого теоретического абриса нами дана картина современной глобалистики, обращено внимание на антропную природу всех проблем. Человек ныне проявил себя деконструирующим фактором, он не может, не желает, не способен построить бесконфликтные отношения в системе «природа - человек - общество» и ее звеньях, но именно это чрезвычайно важно для самоопределения человека и его ноосферного будущего. Основными парадигмальными элементами в комплексе современного научного мышления выступают антропоцентризм и глобализм, системность и экологизм, самоорганизация

и козволюция, универсальный (глобальный) эволюционизм и ноосферное будущее. Глобально-экологическая парадигма есть, по мнению автора, промежуточная, подготовительная форма в процессе формирования ноосферной парадигмы мышления.

Парадигма мышления в науке с необходимостью должна инициировать ее последующее развитие и воплощение в стиле научного и массового мышления и поведения, что требует значительной трансформации систем образования и воспитания. Только в этом императиве возможно надеяться на реализацию идеи устойчивого развития общества в ноосферном будущем.

Проведенный анализ развития философской традиции в русской культуре второй половины XX века позволяет утверждать, что не прервана традиция осмысления предельных оснований метафизических процессов и ситуаций в мире. В этот период в трудах отечественных ученых-мыслителей и философов получили развернутое теоретическое оформление представления о природе и существе происходящего глобально-экологического кризиса как результате глобальной деструкции системы отношений «природа - человек - общество» под напором преобразующей деятельности человека, которые одновременно представляют собой программу выхода из кризиса. Последняя предполагает необходимость формирования нового типа мышления, которое уже складывается в качестве научной парадигмы и нуждается в распространении и развитии через систему образования и воспитания.

В заключении сформулированы выводы, намечены основные направления дальнейшего развития проблемы.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Обращение философской и научной мысли к существу и содержанию глобальных проблем современности продиктовано на рубеже веков и тысячелетий остротой ситуации, которая, безусловно, нуждается в скорейшем и кардинальном разрешении. Однако имеющиеся наработки, очевидно, неполны, неточны, фрагментарны и не дают в последние десятилетия радикального улучшения дел на планете. В связи с этим представляется актуальной, теоретически оправданной и новационной попытка, предпринятая в данном исследовании по тщательному изучению самых начальных вариантов мыслительных интенций о возникающей угрозе, о разломах в сознании и общественных отношениях, приведших в конечном счете к «пороговой ситуации» на планете в канун нового тысячелетия.

2. Основными продуктивными методологическими ориентациями, определяющими логику исследований в данном направлении, представляются: культурно-цивилизационный подход, в рамках которого предпринят социокультурный анализ условий, содействовавших развитию интеллектуальной культуры России и накоплению необходимых и важных элементов для будущего глобально-экологического мышления. При сравнительно-аналитическом изучении теоретических концептов выдающихся русских философов, деятелей науки и культуры второй половины XIX - XX веков выявлен богатый по содержанию материал.

3. Исследование русской религиозной философии Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого, В.С.Соловьева и Н.А.Бердяева позволяет сделать вывод, что именно им принадлежит первоначальное духовное предвосхищение важнейших разрывов человеческой личности как основания будущего социокультурного катастрофизма, при сохранении во всех их произведениях веры в нравственно-религиозную будущность человечества.

4. Изучение наследия Н.Я. Данилевского, К.Н.Леонтьева, И.А.Ильина и П.А.Сорокина позволило увидеть системное понимание ими кризиса культуры как кризиса фундаментальных оснований и непосредственной жизни человека, оборачивающегося общесоциальным кризисом, для преодоления которого будет необходима принципиально новая модель устройства отношений в обществе, центрируемая новой религиозной христианской культурой.

5. Во второй половине XIX века в отечественной философии ряд мыслителей выступил с идеей глобальной (планетарной), а затем космической интеграции человечества в его истории, современности и будущем: Л.И.Мечников, А.В.Сухо-Кобылин, Н.Ф.Федоров, К.Э.Циолковский. Каждый из них выдвинул оригинальный проект будущего, чаще всего космического, где возвысится в едином и целостном значении наука, техника и новая мораль – «целокупный стержень всей культуры», где будет необходим уже иной, серьезно трансформированный человек и человечество.

6. Исследование работ центральных представителей русского космизма – В.И.Вернадского, Н.Г.Холодного, В.Н.Муравьева, А.Л. Чижевского – позволяет исследовать их творчество в целом как научную прогностику глобально-экологического кризиса XX века и оригинальную попытку научного определения путей выхода из него; главной идеей этого направления является идея гармоничной трансформации в будущем природы, человека и общества в единое – ноосферное целое.

7. Важнейшими элементами современного глобально-экологического мышления – парадигмы и стиля – стали идеи глобальной эволюции, экологии, коэволюции, самоорганизации, устойчивого развития и ноосферного будущего, получившие развитие во второй половине XX века в работах Э.С.Бауэра, Н.В. Тимофеева-Ресовского, Н.В.Реймерса, Н.Н. Моисеева, И.Т.Фролова и многих других исследователей России и зарубежья.

8. Глобально-экологическая традиция мышления в философии и науке России, берущая начало со второй половины XIX века, непрерывна в развитии, многоформна и содержит основные элементы, ныне переработанные, но остающиеся основополагающими и актуальными для рубежа XX -XXI веков.

9. В ходе предпринятого историко-философского исследования отечественных истоков современного глобально-экологического мышления были выявлены важнейшие идеи и принципы, которые сложились в отечественной философии и науке во второй половине XIX-XX веков и стали неотъемлемыми компонентами нового типа глобально-экологического мышления – парадигмы в науке и стиля мышления ученых. В перспективе их необходимо энергично трансформировать в стиль мышления и поведе-

ния сотен миллионов людей через обновленную систему образования и воспитания.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

1. Концептуально-теоретические особенности темы «Глобальные проблемы современности» // Философия как теория и учебный предмет. Тезисы докл. межвуз. науч.-метод. конф. /Отв. ред. В.В. Самсонов. - Челябинск: ЧГПИ, 1990. - Ч. 120-122.
2. Глобальные проблемы современности. Программа и методические указания к спецкурсу по философии для студентов II-III курсов дневного и заочного отделений. - Челябинск: ЧГИИК, 1992. - 14 с.
3. Проблема духовности человека в раскрывающихся горизонтах отечественной философии // Материалы межвуз. научн. конф. / Отв. ред. Н.Г. Апухтина. - Челябинск: ЧГИИК, 1993. - 251 с.
4. Н.Ф. Федоров о задаче искусства и культуры по преобразованию человека и мира // Проблема духовности человека в раскрывающихся горизонтах отечественной философии. - Челябинск: ЧГИИК, 1993. - С. 173-176.
5. Н.А. Бердяев о духовно-религиозном смысле творчества и культуры // Религия - культура - библиотека. - Челябинск: ЧГИИК, 1993. - С. 81-85.
6. Конфликтность современной социокультурной ситуации и задачи воспроизводства интеллигенции // Социальные и экономические детерминанты Российской цивилизации. Тезисы докл. и сообщ. уч. конф. рег. «Россия на пути к свободе: общество - государство - демократия», 27-28 апр. 1993 г. - Челябинск, 1993. - С. 138-139.
7. Актуализация воззрения Н.Ф. Федорова в контексте современной социокультурной ситуации // Культура - источник возрождения духовности народа. Материалы Рос. научн. конф. - Омск, 1993. - С. 101-104.
8. Духовно-космический вектор антропологических воззрений Николая Федоровича Федорова // Проблемы русской духовности и современность. Тезисы докл. регион. науч. конф. 28-29 апр. 1993 г. - Хабаровск: ХГПИ, 1993. - С. 138-140.
9. И.А. Ильин о духовности семьи // Духовность и культура. Материалы Всерос. науч. конф. 14-16 июня 1994 г. Ч. 3. - Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1994. - С. 24-26.
10. П.А. Сорокин о современном кризисе искусства // Духовность и культура. Материалы Всерос. науч. конф. 14-16 июня 1994 г. Ч. 3. - Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1994. - С. 32-34 (в соавторстве).
11. Современная западная философия: мир человека и мир культуры на пороге третьего тысячелетия. Тезисы докладов Российской науч. конф. / Отв. ред. Н.Г. Апухтина. - Челябинск: ЧГИИК, 1994. - 184 с.
12. Мир культуры в конце третьего тысячелетия // Современная западная философия: мир человека и мир культуры на пороге третьего тысячелетия. - Челябинск: ЧГИИК, 1994. - С. 12-13 (в соавторств).
13. О влиянии философов русского зарубежья на культурологическую прогностику Запада XX века // Современная западная философия: мир чело-

- века и мир культуры на пороге третьего тысячелетия. - Челябинск: ЧГИИК, 1994. - С. 22-28.
14. Система философских и научных оснований современного экологогуманитарного образования // Философия экологического образования: Материалы междунар. конф. 16-18 янв. 1996 г. Москва, Ин-т философии РАН. - М., 1996. - С. 183-187.
 15. Культурно-ценностные функции современного глобально-экологического мышления // Судьба России: духовные ценности и национальные интересы. Тезисы Второй Всерос. конф. Екатеринбург, 21-22 февр. 1996 г. - Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1996. - С. 340-342.
 16. Геосоциологическое учение Л.И. Мечникова в контексте современных реформ // Россия на пути реформ: политические, исторические, философские аспекты анализа общества. Тезисы докл. и vyst. респ. науч.-теор. конф. - Челябинск, 1996. - С. 29-30.
 17. Единство кризисов экономики и культуры // Проблемы адаптации социально-культурной сферы к рыночной модели хозяйства. Тезисы, докл. научн.-практ. конф. - Челябинск: ЧГИИК, 1996. - С. 26-30.
 18. Дисциплинарная модель современного глобально-экологического мышления // Экология, спорт, здоровье и двигательная активность. Тезисы докл. регион. науч.-практ. конф. Часть 1. - Челябинск; УралГАФК, 1996. - С. 18-20.
 19. Проблема сохранения и развития культуры как глобальная проблема современности // Россия в истории мировой цивилизации. Тезисы докл. 1-ой Всерос. науч. конф. Ч. II. - Челябинск: ЧГИИК, 1996. - С. 15-17.
 20. Человек в эпицентре глобальных проблем современности. Учеб. пособие. - Челябинск: ЧГИИК, 1997. - 99 с.
 21. Человек - экология - культура. Тезисы докл. Российской науч. конф. В 2-х ч. - Челябинск: ЧГИИК, 1997. - 1 ч. - 143 с.; 2 ч. - 151 с.
 22. Человек в эпицентре глобальных проблем современности // Человек - экология - культура. Ч. I. - Челябинск: ЧГИИК, 1997. - С. 3-5.
 23. Отечественные истоки осмысления глобальной ситуации XX века // Человек - экология - культура. Ч. I. - Челябинск: ЧГИИК, 1997. - С. 97-100.
 24. Культура как глобальная проблема и ведущий фактор разрешения современной кризисной ситуации // Человек - экология - культура. Ч. II. - Челябинск: ЧГИИК, 1997. - С. 3-5.
 25. «Дерево» глобально-экологических представлений и место в нем социальной экологии // Человек - экология - культура. Ч. II. - Челябинск: ЧГИИК, 1997. - С. 46-51.
 26. Глобально-экологическое мышление как ведущий вектор реформ образования // Образование и профсоюзы в условиях модернизации общества. Тезисы докл. и выступл. респ. науч.-теор. конф. «Россия на пути реформ: экономические и социально-культурные факторы модернизации социальной структуры общества. - Челябинск, 1997. - С. 47-48.
 27. Проблема сохранения и развития культуры как глобальная // Творчество и культура. Материалы Всерос. науч. конф. - Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1997. - С. 192-194 (в соавторстве).

28. Глобальная ситуация на рубеже XXI века в контексте традиций отечественной философии XIX-XX веков // Мировоззренческие основания человеческой деятельности на рубеже XXI века. Материалы науч.-практ. конф. Уфа, 29-31 мая 1997 г. - Уфа: БГУ, 1997. - С. 177-179.
29. Проблема сохранения и развития культуры в глобально-экологических параметрах // Россия в истории мировой цивилизации. Тезисы докладов II Всерос. науч. конф. 11-13 дек. 1997. Ч. II. - Челябинск: ЧГПУ, 1997. - С. 129-132 (в соавторстве).
30. Чижевский и Урал // Тезисы региональной научной конференции «Выдающиеся представители общественно-политической и духовной жизни Урала. - Челябинск, 1997. - С. 146-148.
31. Эвристичность принципа историзма в формировании глобально-экологического мышления // Научно-методическое обеспечение физического воспитания, спортивной тренировки и оздоровительной физической культуры. Сб. науч. тр. Вып. 2. - Челябинск: УралГАФК, 1998. - С. 210-213.
32. Человек в эпицентре глобально-экологических проблем современности. Изд. 2-е, доп. Рек. Минкультуры РФ в кач. уч. пособия студентам вузов искусства и культуры. - Челябинск: ЧГИИК, 1999. - 99 с.
33. Сдвиг парадигмальных оснований современного эколого-гуманитарного образования // На рубеже тысячелетий. Материалы научных исследований аспирантов и преподавателей. Вып. 1. - Челябинск: ЧГИИК, 1999. - С. 45-47.
34. Антропологический принцип философского анализа глобальных проблем современности // XXI век: будущее России в философском измерении: Материалы Второго Российского философского конгресса (7-11 июня 1999 г.). В 4 т. Т. 2: Социальная философия и философия политики. Ч. 1. - Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1999. - С. 47-48.
35. Отечественные истоки глобально-экологического мышления: Монография. - Челябинск, 1999. - 172 с.
36. Историко-биографический метод исследования в структуре современной методологии и науки // Спорт и личность. М-лы междунар. научно-практ. конф. / Под ред. А.В.Еганова и др. Ч. II. - Челябинск: Изд-во УралГАФК, 1999. - С. 72-74.
37. Достижения отечественных философии и науки XX века как основание современной глобально-экологической парадигмы мышления: М-лы спецкурса для аспирантов. - Челябинск: Изд-во ЧГАКИ, 2000. - 48 с.

Апухтина Нина Георгиевна

**Отечественные истоки глобально-экологического
мышления: историко-философский анализ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук**

Специальность 09.00.03 - история философии

**Челябинская государственная академия культуры и искусств
454091 Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а. Ризограф
Заказ № 163 П.л. 2,0. Тираж 100 экз.**